

Трагические судьбы священнослужителей Капецкого погоста

ПАМЯТЬ – НАШЕ БОГАТСТВО

На сайте «Возвращенные имена» в сведениях о людях, невинно пострадавших в годы репрессий, можно встретить название деревни Тихвинского района – Кобякова Горка, бывшей местом рождения человека или местом его служения. Все попытки разыскать этот населенный пункт на современной карте района ни к чему не привели. Его давно нет. Сегодня урочище Кобякова Горка, расположенное на невысоком холме правого берега реки Капши, стало местом притяжения туристов, которые в качестве цели путешествия избирают труднодоступные места. Основным магнитом является церковь Трех Святителей, расположенная на земле, считавшейся церковной и принадлежавшей Капецкому погосту, к которому вплотную и примыкала Кобякова Горка.

Сегодня пути к Капецкому погосту заросли бурьяном. А ведь еще 100 лет назад по дорогам и тропинкам, идущим с разных сторон, в праздничные и воскресные дни на богослужение в Дмитровскую Капецкую церковь шли и ехали жители из ближних и дальних окрестных деревень: Куневичей, Усадища, Ерёминной Горы, Усть-Капши, Шекотовичей, Виногоры, Леошина, Заборовья, Кобяковой Горки, Ганькова и других. Приход церкви включал в себя прихожан из более чем 25 населенных пунктов и насчитывал около 2000 человек.

Расстояния от церкви до деревень были немаленькими, от одного до 19 километров. Эти километры пешком или верхом на лошади преодолевали и священники Капецкой церкви – для крещения младенцев, соборования больных и отпевания усопших.

Жизнь семьям священника, дьякона и псаломщика обеспечивали доходы за исполнение треб, а также земельная церковная собственность. Служители церкви, как и крестьяне, сели на своей земле овес, рожь, ячмень, лен, сажали картошку и другие овощи. В 1910 году хозяйство Капецкого погоста насчитывало 3 лошади, 9 коров, 2 нетели, 5 телят и 2 поросенка. Со всеми делами управлялись в основном члены семей причта, но им помогали и две наемные работницы. На территории усадьбы в то время стояло 4 дома. Жителей усадьбы было 16 человек: 6 мужчин и 10 женщин.

По рассказам местных старожилов, которые в статье «Обитель жизнестойкости» приводит учитель Ерёминской школы Ю. Клещук, на территории погоста стояли большой двухэтажный дом священника и дом дьякона. Ещё один из домов принадлежал женщине, которая в воскресные и праздничные дни пекла просфоры. Возможно, в нём жила семья псаломщика. Рядом с церковью, на кладбище, стояла сторожка. В ней было три комнаты и кухня. У русской печи располагались нары, где могло переночевать много людей, приезжавших на богослужения из дальних деревень.

На погосте стояли две церкви: деревянная – св. Димитрия Солунского, построенная в 1765 году, и каменная – церковь Трех Святителей, 1854 года постройки. Одна из них была летней, другая – зимней. В 1960 году церковь св. Димитрия Солунского признали памятником культурного наследия регионального значения, но в начале 70-х годов прошлого века она сгорела. Скорее всего, это случилось в жаркое и засушливое лето 1972 года. Церковь Трех Святителей уцелела, она почти не разрушена. Видно, что предпринимались попытки ее восстановить, но по неизвестным причинам они были прекращены.

В данной статье речь пойдет о священниках, которые в них служили в XX веке, и их трагических судьбах.

В Дмитровской Капецкой церкви свои первые шаги на священническом поприще делал пресвитер Василий Богоявленский, прославленный Архиерейским Собором Русской Православной Церкви в лике новомучеников и исповедников Российских (13-16 августа 2000 г.).

Василий Афиногенович Богоявленский родился 26 января 1879 года в селе Красная Мета (деревня Естьяны) Новгородской губернии в семье священника Богородице-Рождественской Лозской церкви Белозерского уезда Афиногена Даниловича Богоявленского, служившего Церкви более 50 лет. В 1899 году Василий Богоявленский окончил Новгородскую духовную семинарию в звании студента. Поработав недолгое время на должности счетного чиновника в Новгородском отделении государственного банка, он, женившись на Анне Васильевне Соболевой, дочери священника церкви Преображения Господня села Бронница Василия Соболева, был рукоположен в священника и уехал к месту служения на Капецкий погост Тихвин-

ского уезда. В наших краях он провел почти 8 лет – с февраля 1901 по ноябрь 1908 года.

Помимо служения в церкви он преподавал Закон Божий в Куневической и Михалева-ской земских школах. Скорее всего, именно он освятил 1 мая 1903 года новое здание для школы в Михалево, которая была основана еще в 1897 году. 13 июля 1906 года отец Василий получил первую церковную награду – набедренник. За время жизни на Капецком погосте в его семье родилось три сына и дочь: Борис, Милица, Сергей и Валентин.

Мое отношение к отцу Василию очень личное: ведь именно он 23 января 1906 года венчал моих прадедушку и прабабушку – 29-летнего лейб-гвардии Московского полка музыканта рядового звания Василия Яковлевича Шевелева и крестьянскую девушку Евдокию Гаврилову, которой было 22 года. Он же крестил их первую дочь, мою бабушку, Евдокию Васильевну Шевелеву, родившуюся 3 февраля 1907 года.

В октябре 1908 года священник Василий Богоявленский был переведен в Спасо-Преображенскую церковь села Бронница Новгородского уезда Новгородской губернии, на место служения своего тестя Василия Соболева. Там он несколько раз подряд избирался помощником благочинного, много лет был законоучителем Бронницкого двухклассного училища. 14 апреля 1916 года за усердное служение он был награжден камилавкой. Уже в Броннице в семье родились еще четыре сына: Игорь, Анатолий, Виктор и Мстислав. Всего у него было 7 сыновей и одна дочь.

30 декабря 1934 года отец Василий был арестован по обвинению в «контрреволюционной деятельности», приговорен к 5 годам исправительно-трудовых лагерей и отправлен в Суловский пункт Сибирского ИТЛ в Новосибирской области.

Уже в лагере, в сентябре 1937 года, на него завели новое дело. Он был арестован вместе с архиепископом Серафимом (Самойловичем) и группой духовенства и обвинен в том, что «состоял в контрреволюционной группе, возглавляемой з/к Самойловичем». Отец Василий виновным себя не признал. Его расстреляли в Сиблаге 4 ноября 1937 года вместе с архиепископом Серафимом и другими священнослужителями. В 1961 году президиумом Кемеровского областного суда он был реабилитирован.

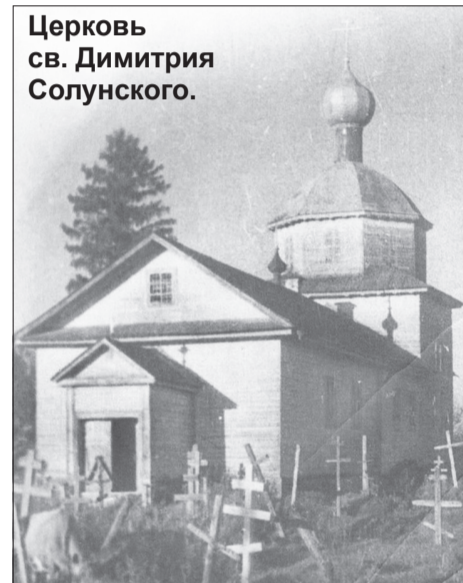
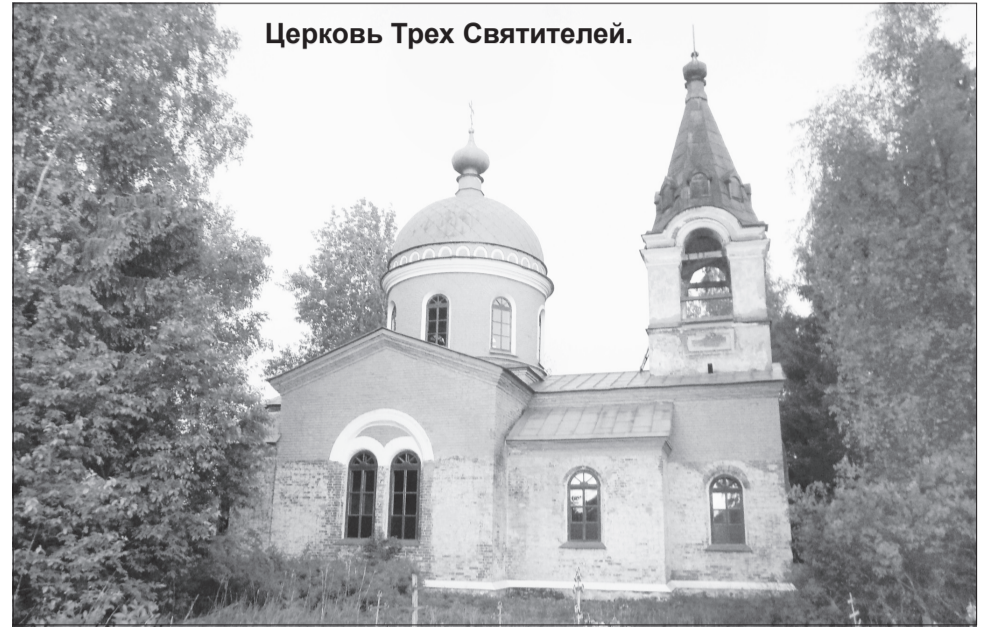
В Капецкой церкви о. Василия Богоявленского в 1908 году сменил священник Алексей Нименский.

Алексей Григорьевич Нименский родился 17 марта 1884 года в городе Каргополе Вологодской губернии. В 1903 году он был лучшим выпускником Олонецкой духовной семинарии, окончив ее по первому разряду в звании студента. В том же году поступил в Императорский Томский университет, но в 1905 году был отчислен из него по собственному желанию. С этого времени служил сначала псаломщиком, а затем священником в храмах Олонецкой и Новгородской епархии.

17 октября 1908 года он был назначен священником церкви Капецкого погоста. Его служение в ней продолжалось чуть более 8 лет. С 1 января 1917 года собственноручная подпись о. Алексея Нименского в метрической книге Капецкой церкви отсутствует, хотя его имя время от времени в записях указывается. Если им верить, то последний раз Таинство Крещения он совершил 12 мая 1917 года, Таинство Брака – 2 июля, погребение – 26 мая. Но, скорее всего, с января 1917 года его на Капецком погосте уже не было, и он устраивал свою жизнь в Новгороде.

7 июня 1917 года священник Алексей Нименский был избран штатным членом Новгородской Духовной Консистолии, а 19 июля утвержден в этой должности.

В 1922 году он примкнул к обновленцам и был возведен в сан протоиерея. В августе 1922 года священник Алексей Нименский принимал участие во Всероссийском съез-



де «Живой церкви» и вошел в состав Высшего Церковного управления, став заместителем председателя ЦК ЖЦ.

С 27 апреля 1923 года он был настоятелем Благовещенской церкви на Васильевском острове в Петрограде и членом Петроградского Епархиального Управления. С мая 1925 года – настоятелем Вознесенского собора на Вознесенском проспекте. Через полгода служения в этом соборе он снова вернулся в Новгород и с декабря 1925 года служил в Знаменском соборе.

В 1926 году он был первый раз арестован и приговорен к одному году исправительно-трудовых работ в лагере. Срок отбыл. 15 февраля 1934 года приехал в Ленинград, где спустя два месяца, 25 апреля 1934 года, снял священнический сан. Как социально чуждый элемент он не мог устроиться на работу и жил нелегально в Екатерининской церкви, настоятелем которой был его брат – протоиерей Григорий Нименский.

17 апреля 1935 года Алексея Нименского арестовали во второй раз. Во время он работал кладовщиком. Он обвинялся в том, что «вёл систематическую контрреволюционную фашистскую пропаганду, распространял различные провокационные слухи». 13 сентября 1935 года ему вынесли приговор: 3 года лагерей. Наказание отбывал в Караганде. 22 апреля 1938 года вышел на свободу. Дальнейшая его судьба неизвестна.

С 1917 года обязанности священника Капецкой церкви исполнял о. Владимир Пограницкий, хотя на протяжении всего 1917 года он продолжал подписываться в метрической книге как священник-дьякон. Он – внук протоиерея Семёна Трусова и сын иерея Иоанна Пограницкого, долгие годы служивших в этом же храме во второй половине XIX века. Владимир и родился 27 июня 1882 года на Капецком погосте, и был крещен в этой же церкви.

Владимир Пограницкий окончил Новгородскую духовную семинарию по 2 разряду в 1903 году. По словам его внучки Лидии Гурьевны Пограницкой, после завершения образования женился на уроженке Новгорода Анне. В Новгороде, по первому месту служения отца Владимира, у них родилось четверо сыновей, двое из которых, близнецы, умерли в младенческом возрасте. Двух дру-

гих звали Евгений и Гурий. В начале 1912 года семья Пограницких переехала на жительство на Капецкий погост в родной дом Владимира, где продолжала жить его мать Ольга Семеновна. В то время место священника в церкви было уже занято, поэтому Владимир мог рассчитывать только на должность дьякона. Но, имея священнический сан, отец Владимир не только исполнял обязанности дьякона, но и совершал требы.

6 апреля 1914 года в семье Пограницких родился еще один сын, которого назвали Анатолий. Его крестными родителями стали Потомственный дворянин усадьбы Пирозеро Тихвинского уезда Николай Аркадьевич Швахгейм и жена псаломщика Капецкой церкви Александра Ивановна Громова.

Нельзя не сказать несколько слов о Николае Аркадьевиче Швахгейме, бывшим в Тихвине и Тихвинском уезде очень известным человеком. В 1914 году Н.А. Швахгейм представлял тихвинское дворянство в Губернском дворянском депутатском собрании и был гласным Губернского земского собрания. С 1912 по 1917 год возглавлял Тихвинскую уездную земскую управу, был ее председателем. В те же годы он исполнял обязанности гласного Тихвинского уездного земского собрания. Н.А. Швахгейм был достаточно обеспеченным человеком, владея земельными угодьями и деревообделочным заводом. В 1914 году он стал одним из учредителей акционерного общества «Тихвинская огнеупорная глина». Николай Аркадьевич интересовался историей и входил в состав Новгородского общества любителей древности.

Выбор крестных родителей для сына свидетельствует о том, что отец Владимир дружил как с представителями местной власти, так и с семьей своего собрата псаломщика, с которым вместе служил.

К сожалению, спустя всего два с половиной месяца малыш умер. Через несколько месяцев отца Владимира постигло новое несчастье, еще большая беда: 17 февраля 1915 года в возрасте 27 лет от чахотки умерла его жена Анна, и он остался один с малолетними детьми на руках. Поднимать сыновей ему помогала его мать Ольга Семеновна.

Светлана Старшина.

ПРОДОЛЖЕНИЕ В №27.

Трагические судьбы священнослужителей Капецкого погоста

ПАМЯТЬ – НАШЕ БОГАТСТВО

ПРОДОЛЖЕНИЕ. НАЧАЛО В №26 ОТ 2 ИЮЛЯ 2020 ГОДА.

На сайте «Возвращенные имена» в сведениях о людях, невинно пострадавших в годы репрессий, можно встретить название деревни Тихвинского района – Кобякова Горка, бывшей местом рождения человека или местом его служения. Деревни этой давно нет. Сегодня урочище Кобякова Горка, расположенное на невысоком холме правого берега реки Капши, стало местом притяжения туристов, которые в качестве цели путешествия избирают труднодоступные места. Основным магнитом является церковь Трех Святителей, расположенная на земле, считавшейся церковной и принадлежавшей Капецкому погосту, к которому вплотную и примыкала Кобякова Горка. Приход церкви включал в себя прихожан из более чем 25 населенных пунктов и насчитывал около 2000 человек. Церковь Трех Святителей уцелела, она почти не разрушена. Видно, что предпринимались попытки ее восстановить, но по неизвестным причинам они были прекращены. В данной статье идет речь о священниках, которые в ней служили в XX веке, и их трагических судьбах.

Наступил 1917 год, принесший с собой страшные потрясения и полное изменение привычного течения жизни. В стране развернулась антирелигиозная пропаганда и борьба с церковью. Отменили преподавание Закона Божиего в школах, у Церкви отбирали здания и имущество.

Оглетелая ложь и клевета заполнили страницы газет и журналов. Находились любые поводы и использовались любые средства, чтобы опорочить священнослужителей.

Не избежал клеветнических высказываний в свой адрес и священник Владимир Пограницкий. 19 февраля 1919 года в тихвинской газете «Наш край» вышла заметка следующего содержания: «Есть в Куневичской волости Капецко-Дмитровская церковь; при церкви, как водится, и поп В.Погранский; так вот этот самый поп явился организатором кружка картежников, а кампания такая: учитель Заринский, гр. В.Варанов и С.Федоров с сыновьями. Да и играют они здорово. Иногда среди ночи к своим компаньонам посылный летит, «пожалуйста, мол», да и «советаются» потом до утра, а уходят с облегченными карманами. Хорошие просветители. Да еще злые люди говорят, что поп всегда в выигрыше остается, наверное, святые помогают».

Можно ли доверять таким источникам, как тихвинская газета «Наш край», судите сами.

Она и Христа записала в большевики. В январе того же 1919 года в этой газете вышла статья Э.Ф.Дамберга «К празднику Рождества Христова». Вот несколько пассажей из текста: «Каждый для всех и все для каждого – вот тот принцип коммунизма, который проповедовал великий отшельник»; «перед царем и правителями своей страны он не опускал гордо поднятой головы»; «Христос нас учил, как нужно бороться за свободу, равенство и братство, он нас учил красиво жить, красиво умирать»; «Если бы Христос год тому назад или еще раньше появился у нас, то, нет сомнений, наша православная церковь сочла бы его за еретика и предала анафеме, а власти, уличив его в «большевизме», отправили бунтаря в Петропавловскую крепость или в «Кресты».

Как долго продолжал служить в Капецкой церкви отец Владимир Пограницкий, сказать трудно. По словам его внучки Лидии Гурьевны, в 1929 году умерла его мать, которая помогала ему воспитывать детей. Сыновья Евгений и Гурий выросли и уехали в Ленинград.

В январе 1930 года отец Владимир получил еще одно горькое известие. 18 января был арестован его старший брат Александр Иванович Пограницкий, служивший в то время дьяконом в деревне Речка Вологовского района Новгородской области. Его расстреляли по приговору от 18 февраля 1930 года. Но вряд ли отец Владимир на тот момент знал что-либо о его судьбе после ареста.

Видимо, почти сразу после кончины матери отец Владимир уехал из родной деревни в Ленинград, где жили его сыновья и его другой брат Валерий.

Отца Владимира первый раз арестовали и осудили в 1935 году, на тот момент ему было 53 года. Известно, что в 1936 году он лежал в Центральной межобластной тюремной больнице отдела трудовых колоний Управления НКВД по Ленинградской области, носившей имя доктора Ф.П.Газа.

В больнице ему выдали паспорт и, видимо, после курса лечения выпустили на некоторое время на свободу, которая была относительной. Скорее всего, он был сослан в Боровичский уезд, который на тот момент



Николай Аркадьевич Швахгейм
(о нем речь шла в 1-й части публикации) и усыновленный им Коля Говорков.

был местом ссылки духовенства, в том числе, и Ленинградского владыки архиепископа Гавриила (Воеводина), и других неугодных советской власти лиц, подлежащих уничтожению по сталинской разрядке.

Владимир Пограницкий, имея священнический сан, служил тогда на должности псаломщика в церкви Николая Чудотворца в деревне Осиновец. 14 октября 1937 года он был арестован. Арестовали и других священников и активных мирян. Их объявили единой контрреволюционной организацией во главе с архиепископом Гавриилом. Всего по этому делу проходило 60 человек.

Содержались арестованные по «Делу церковников» в Боровичской тюрьме.

10 декабря 1937 года особая тройка вынесла решение: 51 обвиняемого – расстрелять, 9 человек – отправить в лагеря.

Начальнику Боровичского РО НКВД старшему лейтенанту госбезопасности Бранинову было отправлено предписание на расстрел, Владимир Пограницкий в предписании значился под номером 45.

Всего 17 декабря 1937 года в Боровичах были расстреляны 89 человек.

Родные ничего не знали о его судьбе. Внучка отца Владимира Лидия Гурьевна Пограницкая вспоминает, что в ответ на вопрос своих детей: «Дедушка в тюрьме сидел, он что, хулиган был?», их отец, Гурий Владимирович, отвечал: «Нет, он пострадал за Веру. Если бы он отрекся от Иисуса Христа, то его перестали бы преследовать».

О том, что ее дед был расстрелян, Лидия Гурьевна узнала 5 марта 2007 года, когда обратилась в Центр «Возвращенные имена» при Российской национальной библиотеке.

Последним настоятелем Капецкой церкви был священник Иоанн Азевич. О нем нашлось совсем мало информации.

Иван Иванович Азевич родился в 1876 году в деревне Слободка Ушачского района Витебской области. В Капецкой церкви он служил до ее закрытия в 1934 году. Во время закрытия церкви представители советской власти постарались вывезти из нее все



Церковь Трех Святителей.



Осиновец.



Городской арестный дом.

иконы, но, видимо, отец Иоанн поспособствовал тому, чтобы некоторые прихожане их опередили. В 90-е годы XX века в доме 93-летней Анфисы Баклагиной из деревни Куневичи висела икона, которую, по ее словам, вывезли из этой церкви под стогом сена. Вряд ли это был единичный случай.

Чем занимался священник Иоанн Азевич после закрытия церкви, пока неизвестно. Жить он продолжал рядом с храмом, в деревне Кобякова Горка, где и был арестован 21 сентября 1937 года.

В этот же день арестовали 76-летнего Осипа Моисеевича Грузинского, члена колхоза «Красный берег», жившего в километре от Капецкого погоста в деревне Грузино, и 50-летнего жителя деревни Ерёмина Гора Дмитрия Васильевича Дудкина, тоже колхозника.

До этого в начале сентября были арестованы еще несколько жителей деревень, ранее принадлежавших к приходу Капецкой церкви. 2 сентября арестовали Алексея Федоровича Миничева, лесоруба Михалевско-

го лесопункта, жившего в деревне Усадище. Уже 21 сентября он был расстрелян.

3 сентября заключили под стражу жителя Усть-Капши Ивана Константиновича Смирнова, члена колхоза «16 лет РККА».

После 21 сентября было еще несколько арестов. Всего по делу проходили 22 человека, из которых 8 – И.И.Азевич, О.М.Грузинский, Д.В.Дудкин, И.А.Кошелев, И.В.Петухов, А.Е.Пушкин, Г.С.Степанов, А.С.Яблочкин – были расстреляны 3 декабря 1937 года. Все они были осуждены по статьям 58-10-11 УК РСФСР. Священнику Иоанну Азевичу и колхознику Д.В.Дудкину вменялось также преступление по ст. 58-7 УК РСФСР, которое заключалось в подрыве кооперации.

Память о расстрелянном священнике Иоанне Азевиче сохранил инженер института «Ленгражданпроект» Николай Иванович Ванчурина, у которого в деревне Усадище была дача. Он по своей инициативе изготовил и поставил на Левашовском мемориальном кладбище памятный знак.

Светлана Старшина.